

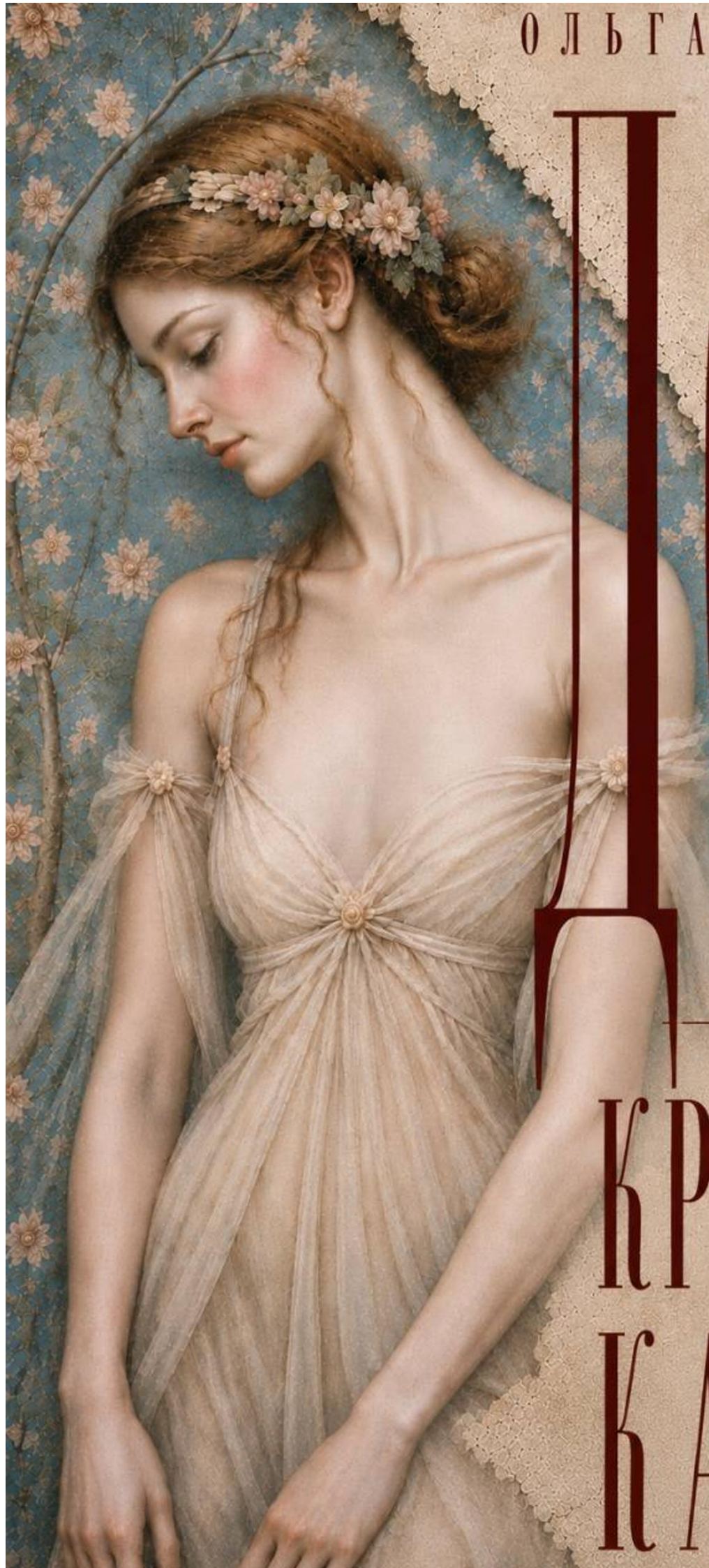
О Л Ъ Г А Л И Н Д Е Н

Д О М

у

К Р Ю К О В А

К А Н А Л А

Ольга Линден

Дом у Крюкова канала

«Автор»

2026

Линден О.

Дом у Крюкова канала / О. Линден — «Автор», 2026

Валерия приезжает в Петербург, чтобы отреставрировать старинную фреску в доме у Крюкова канала — и заодно взять паузу, чтобы понять, что делать дальше, когда привычная жизнь рушится на глазах. Под слоями штукатурки постепенно появляется лицо молодой женщины. Оно слишком похоже на знаменитую Белую Нимфу Владимира Лёбо — художника, чья биография давно изучена Лерой вдоль и поперёк. Но кем была женщина, которую Лёбо изображал снова и снова? Почему о ней не осталось никаких сведений? И что произошло в этом доме сто лет назад, прежде чем художник навсегда покинул Россию? Единственный человек, готовый говорить о прошлом, — странный жилец, называющий себя потомком прежних хозяев. Он хранит старые фотографии, знает легенды дома и уверен, что прежняя хозяйка до сих пор не покинула свою квартиру. Лера не верит в призраков. Но очень скоро дом начинает рассказывать свою историю сам. Некоторым тайнам приходится ждать сто лет, чтобы быть раскрытыми.

© Линден О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ольга Линден

Дом у Крюкова канала

Глава 1

— Я так рад, что вы согласились на мое предложение! — Высокий седовласый мужчина галантно подхватил дорожную сумку девушки. Покосившись на чемодан, который таксист как раз вытаскивал из багажника, он махнул мужчине у подъезда. — Павел, голубчик, не считите за тягость помочь барышне с ее чемоданом. Ох, спасибо! Большое спасибо! Итак, — продолжил он, обращаясь к своей гостье, — я знал, что эта работа вас заинтересует, Валерия. Можно я буду называть вас Лерой?

— Да, конечно, Аркадий Львович...

— Ну что вы. Можно просто Аркадий. Хотя, признаться, я уже привык отзываться на свою фамилию. Так что можете называть меня просто Бергер. Прошу вас.

Бергер придержал дверь, пропуская Валерию вперед.

Лера вдруг поняла, что даже не успела рассмотреть фасад дома. Аркадию Львовичу так не терпелось показать ей фронт работы, что он не дал ей ни опомниться, ни толком размять ноги после дороги. Впрочем, и сам Бергер невольно перетягивал на себя внимание.

Идеально подстриженная борода, льняной костюм с укороченными брюками — казалось, малиновые носки должны были разрушить этот тщательно выверенный образ. Но почему-то не разрушали. Большинство мужчин выглядело бы в таком наряде нелепо. Бергер же выглядел совершенно естественно. Венчала образ соломенная шляпа канотье.

За тяжёлой дверью парадной её встретили прохлада и запах старого дома — пыльный, чуть сырой, с примесью дерева и чего-то ещё, давно въевшегося в стены. Теперь к нему при-
мешивались резкие запахи свежей штукатурки, краски и строительной пыли.

Лера остановилась на пороге.

Парадная оказалась светлее, чем она ожидала. Дневной свет входил сразу с нескольких сторон: падал из высоких окон на площадках, пробивался сквозь цветные стёкла двух дверей, расходившихся по обе стороны холла. Над головой едва теплилась старая люстра — её тёплый желтоватый свет почти терялся в дневном.

Посередине начиналась широкая лестница. Она плавно огибала пространство и уходила вверх. Взгляд Леры почти сразу скользнул под первый пролёт — туда, где в полукруглой нише из-под старой штукатурки проступала фреска.

— По вашему лицу вижу, что вы ничуть не разочарованы своим приездом. — Бергер довольно улыбнулся, глядя на Леру, словно мальчишка, показывающий друзьям найденный клад. — Можете подойти поближе. Я вам доверяю как себе. Это, собственно, и есть ваша работа.

Когда письмо с предложением о работе только пришло, Лера собиралась удалить его, не дочитав до конца. Она терпеть не могла заказчиков, которые говорили загадками. Где описание работ? Где фотографии? Где сроки? Где смета?

Вместо этого Бергер писал лишь одно:

«Вы должны увидеть это своими глазами».

Просьбы выслать фотографию он игнорировал. На возражение, что сначала нужно хотя бы примерно оценить объём и стоимость работы, неизменно отвечал:

«Сколько понадобится, столько и будет. Жилье предоставляю».

Лишь оказавшись в скором поезде Москва — Санкт-Петербург, Лера поймала себя на мысли, что ещё пару недель назад без колебаний отказалась бы от приглашения, больше похожего на ловушку психопата, чем на предложение о работе.

Но теперь на эту авантюру ее подтолкнули две вещи: репутация Бергера, человека с почти легендарным чутьем на редкости, и собственное вдребезги разбитое сердце.

Лера всматривалась в небольшой освобождённый от штукатурки фрагмент росписи, не замечая, как, словно загипнотизированная, подходит всё ближе. То, что она видела, могло оказаться и искусной подделкой, и подражанием. Но что, если...

— Вы правда думаете, что это Лёбо? — Лере пришлось приложить усилие, чтобы голос не выдал её волнения.

— О, моя дорогая! Вы сейчас ещё больше сделали меня счастливым. Во-первых, потому что ещё раз подтвердили мою догадку, во-вторых, потому что я не зря ни капельки в вас не сомневался. У меня нюх не только на бесценные вещи, но и на бесценных профессионалов. Вот как, к примеру, и наш Павел. Ох да, Павел! Простите, что так задерживаем вас. Прошу, проведите нашу гостью в её квартиру. Простите, что снова вас беспокою, но этот чемодан, боюсь, тут сможете легко поднять только вы.

— Нет-нет, что вы, — Лера схватила за ручку чемодана, — я сама всё подниму. Не стоит беспокоиться.

— На пятый без лифта? — Павел легко подхватил чемодан и начал подниматься по широкой мраморной лестнице. — Зачем тащить самой, когда я тут?

В руках высокого спортивного мужчины чемодан казался почти невесомым. Лера, привыкшая справляться с такими вещами сама, уже опять хотела возразить, но Бергер тут же переключил внимание на себя.

— Лерочка, позвольте обсудить с вами за ужином нашу находку. Я пришлю вам адрес по почте, но собственно ресторан тут, за углом. Там луковый суп-манифик! Часа через два, хорошо?

— Да, хорошо, — слегка опешив, произнесла Лера. Ей пришлось пропустить мимо ушей фривольное «Лерочка».

Павел вместе с её чемоданом был уже где-то между вторым и третьим этажом. Лера проводила Бергера взглядом до двери парадной и только теперь поняла, что действительно остаётся здесь.

Она ещё раз взглянула на фреску. Из-под штукатурки проступала лишь часть девичьего лица, но Лера узнавала этот нежный, кроткий образ. Дева опустила свой взгляд, а уголки губ казались в лёгкой улыбке. И именно это показалось Лере непривычным.

Несколько секунд она молча всматривалась в открытый фрагмент.

— Валерия, вы там где?

— Иду!

Лера отступила от стены и поспешила вслед за Павлом, борясь с желанием немедленно приступить к работе.

— Лерочка, вы ещё и пунктуальны! Я всегда считал пунктуальность одной из самых изящных форм уважения, — Бергер поднялся из-за стола, помогая девушке сесть. — Я взял на себя смелость заказать нам вино и еды на свой вкус. Разделите со мной бутылку бургундского Пино Нуар?

Лера одобрительно кивнула.

— Хозяин этого заведения — француз, — продолжил Бергер, разливая вино по бокалам. — Несколько лет назад мне посчастливилось побывать на винодельне его отца, где производят это вино. Вы бы видели, с какой любовью они относятся к своим лозам. Не знаю, совпадение это или нет, но с тех пор это мое любимое вино.

Бергер поднял бокал.

— Давайте выпьем за него.

— Вино и вправду прекрасно, — Лера сделала небольшой глоток и отставила бокал. — Но я ограничусь одним бокалом. Вообще-то я почти не пью.

Она невольно вспомнила, как всего несколько дней назад проснулась с тяжелой головой и пустыми бутылками вина на кухонном столе. Тогда похмелье оказалось даже милосерднее собственных мыслей.

— Я надеюсь, вы отдохнули с дороги?

— Если честно, то практически нет. Я сразу устроила себе маленькую экскурсию по дома.

— И что скажете о доме? — Бергер явно был рад, что Лера первая перешла к этой теме.

— Невероятный. Дом, безусловно, нуждается в реставрации, но это настоящее сокровище! Такая смесь стилей... Плитка! Метлахская плитка конца девятнадцатого века. И, судя по рисунку, выполненная по индивидуальному заказу. Я не встречала такую в каталогах и не сталкивалась в работе.

Бергер удовлетворённо кивнул.

— Владельцы могли себе это позволить. До революции весь этот доходный дом принадлежал одной семье. На первом этаже располагался магазин. Продавали лучшее, что привозили из Европы: духи, богатые ткани, специи, платья... Словом, всё, что могло заинтересовать самую взыскательную публику. На втором этаже жила сама семья. Третий и четвертый сдавали жильцам, а под самой крышей, где сейчас поселились вы, находились комнаты прислуги. После полной реконструкции, думаю, поселюсь там. Раньше считалось, что чем ниже этаж, тем престижнее. А мне кажется, трудно поспорить с тем, что квартира под самой крышей — лучшая во всем доме. Оттуда открывается такой вид! Жду не дождусь, когда все будет готово. — А другие этажи? — Четвертый этаж я уже выкупил полностью. Пока он пустует. С третьим тоже удалось договориться — последние жильцы должны съехать к концу лета. Они сейчас на даче.

Бергер сделал глоток вина.

— А вот второй этаж... Второй этаж никак не поддается.

Он заговорщически наклонился к Лере и почти перешел на шепот:

— Представьте, я даже предложил ему маленькую... скажем так, секретную сделку. Купить квартиру в любом районе Петербурга — на его выбор. Да еще и сверху доплатить столько, сколько сочтет справедливым. Хоть наличными, хоть как. Но ни в какую. Соседи его уже с радостью съехали. Я их понимаю. Возможно, рады были наконец-то избавиться от такого соседства.

— Наверное, сложно съехать из такого дома. Конечно, жить в коммуналке тяжело, но, с другой стороны, исторический центр, сам дом просто произведение искусства. Если он здесь вырос, наверное, расстаться с этим местом действительно непросто, — предположила Лера.

— Он говорит, сперва челядь его семью дома лишила, а теперь буржуй из родового имения выгоняет, — Бергер беспомощно развел руками. — Станный человек... Искренне считает себя хозяином всего дома. Всего дома! Иногда рабочим мешает, но, надо отдать должное, не буянит. И не пакостит. Я уж было подумал: может, возраст... Но потом вспомнил, что он мой ровесник и этот вариант пришлось исключить. Мы с ним еще слишком молоды.

Бергер совершенно не молодел. Гордо носил седину, не стеснялся своих старомодных манер. При этом явно не пропускал занятия в спортивном зале и с удивительной легкостью сочетал дорогие классические костюмы с ультрамодными кроссовками. Его движения были легки, в глазах было столько задора и интереса к жизни, что Лера в свои тридцать шесть могла только позавидовать.

— И что же вы скажете о самом главном? — Бергер так давно хотел обсудить с кем-то свою находку, но рабочим она была не особо интересно, а с ценителями, казалось, еще слишком рано.

— Чем больше я всматривалась в её лицо, тем больше мне казалось, что узнаю в ней работу Лёбо. И если это действительно он... то это сенсация всероссийского масштаба. — Лера отпила глоток вина.

— Ну что вы, Лера... — на привычно улыбчивом лице Бергера вдруг отразилась грусть. — Что в России знают о Лёбо? Владимир Лебедев уехал отсюда в 1917 году никому не известным восемнадцатилетним художником. Великим Лёбо он стал уже много позже и совсем в другой стране. Для меня это действительно трагедия. Наша страна потеряла талант. Изучают ли его сейчас в школах или институтах? — В университете я рассказываю о нём студентам. Не в рамках обязательной программы, а по своей инициативе.

— Вы молодец, Лерочка. Я благодарен, что вы расширяете горизонты познаний нашей молодёжи, но я так хотел бы, чтобы нашу находку смогли оценить не только ваши студенты. Эта фреска бесценна! И, возможно, это самая первая монументальная живопись Лебедева. Когда я об этом думаю, я весь дрожу от восторга. — Бергер демонстративно поднял ладонь над столом. — Видите?

Лера улыбнулась этому жесту. Бергер все больше казался ей чужаковатым, но определённо в хорошем смысле. Такое трепетное отношение к искусству было ей близко.

Аркадий Львович опустил руку и уже более серьезным тоном продолжил:

— Что ж, в любом случае сперва надо помочь этой деве выбраться из ее штукатурного плена. Очень прошу вас руководить работами. А еще лучше — взять их на себя. У рабочих и без того хватает забот. Их всего четверо: Марат и трое его сыновей. Со старшим вы уже познакомились — Павлом. Тимур и Руслан близнецы. Замечательные ребята. С детства помогали отцу, а теперь сами выросли в настоящих мастеров. Это ведь они сделали для меня весь первый этаж. Там скоро откроется мой новый магазин.

— Да, сам дом уже памятник архитектуры. Даже если фреска окажется не так ценна, как мы думаем, то это не уменьшает ценность самого дома.

— Лерочка, ну как Лёбо может быть не ценен? Даже если там уже нечего будет восстанавливать, то уже имеющийся фрагмент невероятная находка!

— Я просто боюсь заранее очаровываться, — Лера старалась подбирать слова, словно ей нужно было сообщить ребёнку, что Деда Мороза не существует. — Это может быть репродукция или невероятное совпадение по схожести. Да, лицо очень похоже на знаменитую Ла Нимф Бланш, но он стал писать ее спустя годы после отъезда из России. Как он мог написать ее до 1917 года? Он в целом еще тогда не занимался росписью стен как художник. В общем я очень боюсь вас потом разочаровать...

Лера выдохнула и отпила еще глоток вина. Выражение лица Бергера очень ее удивило. Он не расстроился, наоборот, хитро улыбнулся, промокнул губы салфеткой, словно тянул время и наслаждался моментом.

— Вы настроены скептически Лерочка, я понимаю. А я вот очень даже нет. И я предвкушаю встречу с нашей Белой нимфой. Возможно, самой первой в истории.

— Почему же вы так уверены?

— Потому что Владимир Лебедев родился и вырос в этом доме. Этот дом принадлежал его семье. О, а вот и суп. Прошу вас, ешьте. — Бергер ещё больше повеселел, наблюдая, как Лерино лицо вытягивается в удивлении. — А дела давайте чуть на потом. А то всё остынет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.